

Стихотворения

1869–1871

СИРОТСКИЕ ПОДАРКИ

I

Нет света в комнате, но в сумраке теней
Спросонья шепоток детишек тем слышней;
С ребенком шепчется ребенок оробелый,
Едва колышется над ними полог белый;
Птиц в небе тяготит густеющая мгла,
Так что дрожат у них от холода крыла,
И Новый год идет в тиши настороженной,
Окутан мантией своею заснеженной;
Смеется, плачет он, поет, хоть сам продрог..

II

Под белым пологом чуть слышный говорок.
Детишки шепчутся, как шепчутся ночами,
Едва разбужены невнятными речами.
Они дрожат, едва заслышав резкий звук
Рассвета зимнего, столь явственный вокруг,
Что кажется, металл звенит в стеклянной
сфере...
В холодной комнате, как в ледяной пещере,
Сквозняк, особенно пронзительный в углу;
Одежды мрачные пылятся на полу —
Приметы траура; здесь, видно, скорбь витает;
И значит, в комнате кого-то не хватает.

Неужто малышам не улыбнулась мать,
Чтобы могли они спокойно задремать?
Вам хочется спросить: а по какой причине
Вчера забыла мать раздуть огонь в камине,
Ушла, не подоткнув пуховых одеял,
Хотя мороз ночной за окнами стоял,
Как не предвидела рассветной лютой стужи,
Благословить забыв детей своих к тому же?
Кто, кроме матери, гнездо для них совет,
Чтобы не знать им бурь и тягостных забот,
Как пташкам, чей приют — обветренные ветки,
Среди которых сны прекрасные не редки!
Как холодно в гнезде! Где перышки, где пух?
Испуганы птенцы — и жалуются вслух
В дыханье ледяном безжалостной метели.

III

Вы угадали, да, птенцы осиротели.
Нет больше матери, отец в краях чужих;
Лишь нянька старая заботится о них.
Их мысли смутные пока еще нечетки,
Но пробуют они перебирать, как четки,
Воспоминания о прошлых временах,
Четырехлетние, в промерзнувших стенах.
Ах, утро дивное! Во сне подарки снились;
Чудесный сон и явь теперь соединились!
В прозрачном золоте конфеты с мишурой,
Игрушки разные, беспечный, пестрый рой,
То пляшущий вокруг в роскошном,
звучном блеске,
То исчезающий под сенью занавески.
Проснешься поутру, глаза себе протрешь
И сразу чувствуешь, как этот мир хорош;
Волос не причесав, бежишь ты в нетерпенье;
В твоих глазенках свет, в сердечке детском пенье;

И ты, растроганный малейшим пустяком,
К дверям родительским подкравшись босиком,
В одной рубашке к ним врываешься, ликуя,
И на твоих губах отрада поцелуя.

IV

Звучавшие не раз прекрасные слова!
Неужто минули навеки торжества?
В камине поутру горел огонь, бывало,
И пламя комнату в морозы согревало;
Плясали отблески, а это добрый знак,
Когда на мебели поблескивает лак.
Обычно без ключей пылился шкаф просторный;
Стоял он запертый, коричневый и черный.
Где ключ? Не странно ли? Недвижно шкаф стоит,
Он тайны дивные, наверное, таит;
В шкафу диковинок, пожалуй, целый ворох;
Недаром слышится оттуда смутный шорох.
Опять родителей сегодня дома нет,
Неосвященный дом камином не согрет;
Потеряны ключи от незабвенной сказки,
Нет ни родителей, ни радости, ни ласки.
И вправду к малышам неласков Новый год.
В пустынной комнате расплачутся вот-вот;
Глазенки синие увлажнены слезами;
В них можно прочитать: пора вернуться маме!

.....

V

И снова малыши заснули в тишине,
Но, безутешные, не плачут ли во сне?
Дышать им тяжело, у них распухли веки;
Сердечко детское не заживет вовеки.

Но ангел осушить им слезы поспешил
И в этом тяжком сне отрадный сон внушил;
Такой отрадный сон, что губы трепетали,
И, кажется, они блаженно лепетали.
Им снилось, что поднять им головы пора,
Что начинается другая жизнь с утра,
Что взор блуждающий рассеял заблужденье
И в розовом раю настало пробужденье.
Для них поет очаг в сиянии дневном,
Радушно небеса синеют за окном,
Преображается земля полунагая,
Оцепенение сквозь сон преодолая,
Как будто солнце к ней, возлюбленной, пришло,
Вся в красном комната, в которой так тепло!
Одежды темной нет уже вблизи постели,
Не дует больше в дверь, не дует больше в щели.
Волшебница была здесь только что, да-да!
Два крика радостных слышалось тогда.
Луч розовый сверкнул, пробившись очень кстати,
И что-то вспыхнуло у маминой кровати.
Два медальона там на коврике лежат,
Веселый перламутр и сумрачный гагат,
Посеребренные, но каждый в черной раме;
На них читаются два слова: «НАШЕЙ МАМЕ!»

.....

ВЛЕЧЕНИЕ

Направлюсь вечером я прямо в синеву;
Колосья соблазнят мечтателя щекоткой;
Коснется ветер щек, и я примну траву,
Беспечно странствуя стремительной походкой.

Пойду, не думая о том, чего не жаль;
Впервые утолив мой пыл нетерпеливый,
Кочевника прельстит изменчивая даль:
Природа, я в пути любовник твой счастливый!

Март 1870

СОЛНЦЕ И ПЛОТЬ

I

Очаг желания, причастный высшим силам,
На землю солнце льет любовь с блаженным
ПЫЛОМ;

Лежавший на траве не чувствовать не мог:
Играет кровь земли, почуяла свой срок;
Душе своей земля противиться бессильна,
По-женски чувственна, как Бог, любвеобильна;
Священнодействие над ней лучи вершат,
И потому в земле зародыши кишат.

Произрастает все.

Но как мне жаль, Венера,
Что минула твоя ликующая эра,
Когда, предчувствуя любовную игру,
От вожделения кусал сатир кору
И нимфу целовал потом среди кувшинок;
Мне жаль, что прерван был их нежный поединок
И розовая кровь зеленокудых роц
Утратила для нас божественную мощь,
Вселенную свою вливая в жилы Пану,
Так что козлиными копытами поляну
Топтал он, звучную свирель поцеловав,
И почва, трепеща в зеленых космах трав,

Вздымалась, чуткая, и смертного качала,
Как море, где берет любовь свое начало,
И как на песнь в ответ немые дерева
Качают певчих птиц, пока любовь жива.
Мне жаль, что миновал Кибелин век бесследно,
Когда владычица на колеснице медной
Из града одного в другой держала путь
И, по преданиям, ее двойная грудь
Жизнь вечную лила, питая человека,
Который ликовал, вкусив святого млека,
И, как дитя, играл, обласканный с пелен,
Душой и телом чист, а стало быть, силен.

«Я знаю суть вещей», — теперь твердит
несчастный,
А сам он слеп и глух, бессильный и бесстрастный,
Нет более богов, стал богом человек,
Но без любви сей бог — калека из калек.
Когда бы приникал к сосцам твоим, Кибела,
Как прежде, человек, чтоб кровь его кипела,
Когда бы до сих пор ему была мила
Астарта нежная, которая всплыла,
Свой розовый пупок явив средь пены белой,
Благоухая там, где море голубело,
И, черноокая, торжествовала впредь,
По-соловьиному сердца заставив петь.

II

Я верую в тебя, морская Афродита,
Божественная мать, однако где защита,
Когда привязаны мы к скорбному кресту?
Я верю в мрамор, в плоть, в цветок и в красоту.
— Да, жалок человек, подавлен, озабочен;
Одежду носит он, болезненно порочен;

Его прекрасный торс попорчен в толкотне;
Подобно идолу в безжалостном огне,
Искажена теперь бывшая стать атлета,
Который хочет жить хоть в качестве скелета,
Уродством клеветца на прежний стройный мир;
Твой лучший замысел, твой девственный кумир,
Когда бы женщина в скудели нашей скудной
Вновь приобщила нас к божественности чудной,
Чтобы могла душа, как прежде, превозмочь
Темницу брENNую, земную нашу ночь,
И, несравненная, сравнилась бы с гетерой,
Но нет! смеется свет над гордою Венерой,
Как будто красота ее заклеямена!

III

О, если бы вернуть былые времена!
Все роли человек сыграл в земной юдоли —
И в близком будущем, возжадав прежней воли,
Кумиры сокрушив, низвергнув их закон,
Постигнет небеса, откуда родом он.
Восторжествует мысль над суеверным страхом,
И в человеке бог, поработанный прахом,
Восстанет, обожжет сиянием чело;
И, убедившись, что прозревшему светло,
Вернешь ему размах и силы дашь для взлета
Ты, ненавистница ветшающего гнета;
Возникнешь снова ты средь солнечных морей
С неотразимую улыбкою твоей,
Безмерную любовь распространяя в мире;
И затрепещет мир, уподобляясь лире,
В ответ на поцелуй, который ты сулишь!
Возжадал мир любви, ты жажду утолишь.

.....

Воспрянет человек с мечтой своей свободной,
И светоч красоты извечно первородной
В нем бога пробудит, чей храм — святая плоть;
Готовый скорбь свою былую побороть,
Захочет человек исследовать природу,
Чтоб кобылица-мысль почуяла свободу
И снова, гордая, решилась гарцевать,
И с верой человек дерзнул бы уповать.
— Зачем отверзлась нам лазурь немую бездной,
Где звезды в толчее родятся бесполезной?
Когда бы наконец мы вознеслись туда,
Увидели бы мы огромные стада
Миров, спасаемых в пустыне безучастной
Премудрым пастырем, который волей властной
В эфире движет их, вверяя свой глагол
Тому, кто верою сомненье поборол?
Так, значит, мысль — не бред и есть у мысли голос?
А человек, созрев, как слишком ранний колос,
Куда скрывается? Быть может, в океан,
Где всем зародышам свой срок навеки дан,
Чтоб воскрешала всех в своем великом тигле
Природа, чью любовь еще не все постигли,
В благоуханье роз не распознав себя?

Незнание нас гнетет, беспомощных губя,
Химеры душат нас в стремленье нашем рьяном;
Из материнских недр, подобно обезьянам,
Мы вырвались на свет, а разум против нас,
И от сомнения он страждущих не спас.
Нас бьет сомнение крылом своим зловещим,
И у него в плену мы в ужасе трепещем.

.....

Отверзлись небеса, и тайны больше нет;
Воспрянул человек, узрев желанный свет

В неисчерпаемом роскошестве природы;
И человек поет, поют леса и воды
Торжественную песнь о том, что лишь любовь
Способна искупить отравленную кровь.

.....

IV

О, блеск духовных сил в гармонии телесной,
О, возвращение любви, зари небесной,
Когда, повергнув ниц божественный народ,
Прекраснозаядая и маленький Эрот
В белейших лепестках стопами прикоснутся
К цветам и к женщинам, не смеющим очнуться.
О Ариадна, ты, следящая с тоской,
Как парус движется по синеве морской,
Вдаль унося корабль с Тезеем у кормила,
Пусть ночь одна тебя, невинную, сломила,
Не плачь, но посмотри на тигров и пантер,
Которые влекут, коням подав пример,
По виноградникам фригийским колесницу,
И брызжет черный сок, приветствуя возницу.
— Вот Зевс, великий бык; на шее у быка
Европа голая, чья белая рука
Средь синих волн дрожит на крепкой вые бога;
Он смотрит искоса, как млеет недотрога,
Ланитою клонясь под сень его чела;
Зажмурилась она и как бы замерла;
Ей первый поцелуй и сладостен, и страшен,
А шелк ее волос волнами разукрашен;
Вот лебедь в лотосах, предчувствуя полет,
Под олеандрами мечтательно плывет;
Крылами белыми ласкает лебедь Леду;
Киприда шествует и празднует победу;
Округлая, под стать роскошным бедрам, грудь

Могла бы осветить во мраке ночи путь;
Живот ее как снег с темнеющей ложбиной;
А вот идет Геракл, одетый шкурой львиной,
И разве не к лицу подобный ореол
Тому, кто до небес, не дрогнув бы, добрел?

Под летнею луной, вся в золоте, нагая,
В ночном разрозненном сиянье, не мигая,
Хотя в голубизне лучатся волоса
И освещает мох пустынные дубровы,
Дриада смотрится в немые небеса...
Селена белая раскинула покровы
Над ложем сумрачным, где, погруженный в сон,
В ответ на поцелуй молчит Эндимион.
Навек расплакался родник в ночи лазурной;
Нет! Нимфа скорбная над молчаливой урной
О некоем юноше прекрасном слезы льет;
Любовью в темноте повеяло с высот,
И вот уже в лесах священных, где садится
На мраморные лбы снегирь, чтобы гнездиться
На изваяниях в беззвучном царстве сна,
Послышалась богам всемирная весна.

29 апреля 1870

ОФЕЛИЯ

I

Средь волн, где звезды спят ночами
на просторе,
Плывет Офелия, как лилия в цвету,
В своем изысканном девическом уборе...
В далеких слышится лесах: «Ату, ату!»

За веком век плывет Офелия в печали,
Белея призраком всю ночь среди реки;
Напевы грез ее еще не отзвучали,
Чуть слышно вторят им во мраке ветерки.

Как лепестки цветка, покровы ветром свиты,
Утопленнице грудь целует он в тиши;
К ней с плачем на плечо склоняются ракиты,
И трогают ей лоб седые камыши.

Во тьме плывет она, кувшинки раздвигая,
И слышен трепет крыл из хрупкого гнезда,
Когда дрожит ольха, своих жильцов пугая,
А с неба падает поющая звезда.

II

Офелия, как снег, осталась ты прекрасной;
Ты, бедная, мертва; унес тебя поток,

Нет, это резкий вихрь Норвегии ненастной
Освободил тебя, хоть был к тебе жесток;

Он волосы тебе скрутил, волнуя воды
Всемирным отзвуком таинственных речей,
Так что расслышала ты жалобу природы
В рыданиях дерев и в трепете ночей;

Он сокрушил твою святую человечность
Ожесточеньем бурь и колкой стужей шхер;
И у твоих колен почуял бесконечность
В немом безумии твой бледный кавалер.

Любовь, свобода, свет! От них нам нет защиты;
Ты, синеокая, прозрела в страшном сне;
Пыталась молча ты бежать от жуткой свиты
И таяла, как снег, в безжалостном огне.

III

И говорит поэт, что ночью на просторе
Ты в поисках цветов былых сквозь темноту
В твоём изысканном девическом уборе
За звездами плывешь, как лилия в цвету.

15 мая 1870

БАЛ ПОВЕШЕННЫХ

С морильной свешены жердины,
Танцуют, корчась и дразня,
Антихристовы паладины
И Саладинова родня.

Маэстро Вельзевул велит то так, то этак
Клиенту корчиться на галстукe гнилом,
Он лупит башмаком по лбу марионеток:
Танцуй, стервятинa, под елочный псалом!

Тогда ручонками покорные паяцы
Друг к другу тянутся, как прежде, на балу,
Бывало, тискали девиц не без приятцы,
И страстно корчатся в уродливом пылу.

Ура! Живот отгнил — тем легче голодранцам!
Подмостки широки, на них — айда в разгул!
Понять немислимо, сражению иль танцам
Аккомпанирует на скрипке Вельзевул.

Подошвы жесткие с обувкой незнакомы,
Вся кожа скинута долой, как скорлупа,
Уж тут не до стыда, — а снег кладет шеломы
На обнаженные пустые черепа.

СОДЕРЖАНИЕ

Михаил Яснов. «Предчувствие грядущих парусов...» 5

СТИХОТВОРЕНИЯ. 1869–1871

Сиротские подарки. <i>Перевод В. Микушевича</i>	17
Влечение. <i>Перевод В. Микушевича</i>	21
Солнце и плоть. <i>Перевод В. Микушевича</i>	22
Офелия. <i>Перевод В. Микушевича</i>	28
Бал повешенных. <i>Перевод Е. Витковского</i>	30
Возмездие Тартюфу. <i>Перевод М. Яснова</i>	32
Кузнец. <i>Перевод М. Яснова</i>	33
«Французы, вспомните, как в девяносто третьем...» <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	39
Под музыку. <i>Перевод М. Яснова</i>	40
Венера Анадиомена. <i>Перевод М. Яснова</i>	42
Первый вечер. <i>Перевод М. Яснова</i>	43
Ответ Нины. <i>Перевод Е. Витковского</i>	45
Завороженные. <i>Перевод В. Микушевича</i>	50
Роман. <i>Перевод В. Микушевича</i>	52
Зло. <i>Перевод М. Яснова</i>	54
Ярость цезарей. <i>Перевод Е. Витковского</i>	55
Зимняя мечта. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	56
Спящий в ложбине. <i>Перевод М. Яснова</i>	57
В «Зеленом кабачке». <i>Перевод М. Яснова</i>	58

Плутовка. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	59
Блестящая победа под Саарбрюккенем...	
<i>Перевод Е. Витковского</i>	60
Буфет. <i>Перевод Е. Витковского</i>	61
Моя богема. <i>Перевод М. Яснова</i>	62
Воронье. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	63
Восседающие. <i>Перевод В. Микушевича</i>	64
Голова фавна. <i>Перевод Е. Витковского</i>	66
Таможенники. <i>Перевод М. Яснова</i>	67
Вечерняя молитва. <i>Перевод М. Яснова</i>	68
Военная песня парижан. <i>Перевод Е. Витковского</i>	69
Мои возлюбленные крошки. <i>Перевод М. Яснова</i>	71
Приседания. <i>Перевод М. Яснова</i>	73
Семилетние поэты. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	75
Бедняки в церкви. <i>Перевод В. Микушевича</i>	78
Украденное сердце. <i>Перевод М. Яснова</i>	80
Парижская оргия, или Столица заселяется вновь	
<i>Перевод Е. Витковского</i>	81
Руки Жанны-Мари. <i>Перевод М. Яснова</i>	84
Сестры милосердия. <i>Перевод М. Яснова</i>	87
Гласные. <i>Перевод В. Микушевича</i>	89
«Розовослезная звезда, что пала в уши...»	
<i>Перевод Е. Витковского</i>	90
Праведник (<i>Фрагмент</i>). <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	91
Что говорят поэту о цветах. <i>Перевод М. Яснова</i>	94
Первое причастие. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	101
Искательницы вшей. <i>Перевод М. Яснова</i>	107
Пьяный корабль. <i>Перевод Е. Витковского</i>	108

ПОСЛЕДНИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ. 1872

Слезка. <i>Перевод М. Яснова</i>	115
Речка Черный Смород. <i>Перевод Е. Витковского</i>	116
Комедия жажды. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	117
Добрые мысли утром. <i>Перевод Е. Витковского</i>	121

Празднества терпения	
1. Хоругви мая. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	122
2. Песня из самой высокой башни. <i>Перевод М. Яснова</i> . . .	123
3. Вечность. <i>Перевод М. Яснова</i>	124
4. Золотой век. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	125
Юная чета. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	127
Брюссель. <i>Перевод Р. Дубровкина</i>	129
«Кто она, не цветок, так, быть может, альмея?..»	
<i>Перевод В. Микушевича</i>	131
Разгул голода. <i>Перевод Г. Кружкова</i>	132
«О сердце, что нам кровь, которой изошел...»	
<i>Перевод Е. Витковского</i>	134
«Послушай, как громко...» <i>Перевод Г. Кружкова</i>	136
Мишель и Кристина. <i>Перевод В. Микушевича</i>	137
Срам. <i>Перевод М. Яснова</i>	139
Воспоминание. <i>Перевод В. Микушевича</i>	140
«О мечты! О дворцы!..» <i>Перевод Г. Кружкова</i>	142
«Как волк хрипит под кустом...» <i>Перевод Г. Кружкова</i> . . .	144

ОЗАРЕНИЯ

I. После Потопа. <i>Перевод Я. Старцева</i>	147
II. Детство. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	148
III. Сказка. <i>Перевод Я. Старцева</i>	151
IV. Парад. <i>Перевод В. Козового</i>	152
V. Античное. <i>Перевод Я. Старцева</i>	153
VI. Being Beauteous. <i>Перевод В. Козового</i>	153
VII. Жизни. <i>Перевод Я. Старцева</i>	154
VIII. Отбытие. <i>Перевод Я. Старцева</i>	155
IX. Королевство. <i>Перевод В. Козового</i>	155
X. К причине. <i>Перевод Я. Старцева</i>	156
XI. Хмельное утро. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	156
XII. Фразы. <i>Перевод В. Козового</i>	157
XIII. Рабочие. <i>Перевод Я. Старцева</i>	159
XIV. Мосты. <i>Перевод В. Козового</i>	159

XV. Город. <i>Перевод В. Козового</i>	160
XVI. Колеи. <i>Перевод В. Козового</i>	161
XVII. Города. <i>Перевод Я. Старцева</i>	161
XVIII. Бродяги. <i>Перевод Я. Старцева</i>	162
XIX. Города. <i>Перевод В. Козового</i>	163
XX. Бдения. <i>Перевод Я. Старцева</i>	165
XXI. Мистическое. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	166
XXII. Заря. <i>Перевод В. Козового</i>	166
XXIII. Цветы. <i>Перевод В. Козового</i>	167
XXIV. Тривиальный ноктюрн. <i>Перевод Я. Старцева</i>	167
XXV. Морской пейзаж. <i>Перевод А. Ревича</i>	168
XXVI. Зимний праздник. <i>Перевод Я. Старцева</i>	168
XXVII. Тревога. <i>Перевод В. Козового</i>	169
XXVIII. Метрополитен. <i>Перевод В. Козового</i>	169
XXIX. Варварское. <i>Перевод В. Козового</i>	170
XXX. Распродажа. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	171
XXXI. Fairy. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	172
XXXII. Война. <i>Перевод Я. Старцева</i>	172
XXXIII. Юность. <i>Перевод Я. Старцева</i>	173
XXXIV. Мыс. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	175
XXXV. Сцены. <i>Перевод Я. Старцева</i>	175
XXXVI. Исторический вечер. <i>Перевод Я. Старцева</i>	176
XXXVII. Bottom. <i>Перевод В. Козового</i>	177
XXXVIII. Г. <i>Перевод В. Козового</i>	178
XXXIX. Движение. <i>Перевод Я. Старцева</i>	178
XL. Поклонение. <i>Перевод Я. Старцева</i>	179
XLI. Демократия. <i>Перевод Я. Старцева</i>	180
XLII. Гений. <i>Перевод В. Козового</i>	180
ПОРА В АДУ. <i>Перевод Ю. Стефанова</i>	183

Рембо А.

Р 37 Пьяный корабль : стихотворения / Артюр Рембо ; пер. с фр. Е. Витковского, Р. Дубровкина, В. Козового и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 224 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-09468-0

Артюр Рембо — ярчайший представитель французской поэзии XIX века. Юный вздорный мечтатель, презирающий «высокие порывы» своих современников, измученный отроческими комплексами, тиранией матери, идиотизмом провинции и пьянством богемы, создавал стихи удивительной красоты, силы и страсти, причудливо сочетая прекрасное и низменное, ломая привычные традиции поэтической мысли.

В настоящий сборник вошел весь основной блок стихотворений Рембо, включая прозаические циклы «Озарения» и «Пора в аду» в самых лучших на сегодняшний день переводах.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-5

Литературно-художественное издание

АРТЮР РЕМБО
ПЬЯНЫЙ КОРАБЛЬ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Валентина Гончар, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.03.2018.
Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.pf
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

A-AKB-17491-84-R

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/